

Секция «2. Кредитно-экономические институты: проблемы становления мегарегулятора в России»

РОЛЬ МЕГАРЕГУЛЯТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТЫХ СТРАН И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Кривцова М.К.¹, Подзорова М.А.²

*1 - Финансовый университет при Правительстве РФ, Государственное и муниципальное управление, 2 - , Москва, Россия
E-mail: marinstar@bk.ru*

Научный руководитель

к. э. н., доцент Матризаев Бахадыр Джуманиязович

РОЛЬ МЕГАРЕГУЛЯТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТЫХ СТРАН И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Матризаев Б.Д. - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Макроэкономическое регулирование» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Кривцова М.К. – бакалавр факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Подзорова М.А. – бакалавр факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Реалии возникновения и функционирования финансовых конгломератов, в том числе банкостраховых групп, в России актуализировали проблему создания мегарегулятора.

Мегарегулятор - это организация, которая осуществляет регулирование большинства сегментов финансового рынка: банковский рынок, рынок ценных бумаг, страховой рынок и т.д.

Принципы создания мегарегулятора:

- область ответственности регулятора должна быть ясно и объективно определена и утверждена;

- регулятор должен быть операционно независим наряду с тем, что он должен обладать подотчетностью в исполнении своих обязанностей и полномочий;

- регулятор должен иметь адекватные полномочия, надлежащие ресурсы и способность выполнять свои функции и осуществлять свои полномочия;

- регулятор должен обеспечить ясный, последовательный и непротиворечивый регулятивный процесс;

- сотрудники регулятора должны соблюдать высочайшие профессиональные стандарты, включая соответствующие стандарты конфиденциальности.

Тенденция к интеграции национальных органов регулирования финансового рынка и конвергенции подходов к регулированию различных его сегментов получает все большее распространение. Так, количество стран, объединивших регулирование двух и более сегментов финансового рынка в компетенцию одного мегарегулятора, увеличилось с 2 в 1985 г. до 40 в 2006 г. На настоящий момент мегарегуляторы уже действуют в Великобритании, Дании, Исландии, Японии, Корее, Норвегии, Швеции, Канаде, Германии, Венгрии, Латвии и Эстонии. Причем, активизация этого процесса обусловлена общими наднациональными причинами:

- финансовые инновации и структурные изменения в финансовой системе под воздействием глобализации, которые привели к необходимости совершенствования структуры органов регулирования;

- дерегулирование, либерализация и широкое распространение технологических инноваций привели к появлению новых финансовых продуктов, которые сложно однозначно отнести к традиционным категориям банковского дела, страхования, рынка ценных бумаг;

- распространение новых финансовых инструментов и интенсивный рост объемов торговли ими увеличили степень рискованности как национальных финансовых рынков в целом, так и финансовых институтов;

- универсализация финансовых институтов на открытых и либерализованных рынках;

- создание финансовых конгломератов, в которых холдинговая компания или иным образом консолидированный собственник владеет несколькими финансовыми институтами, предоставляющими финансовые продукты, относящиеся к разным секторам финансового рынка;

- перекрестные предложения финансовых продуктов: банками - страховых, фондовых, пенсионных, коллективных инвестиций и т.д., страховыми и брокерско-дилерским и компаниями - банковских или подобных банковским;

- секьюритизация финансовых продуктов, создание банкосободобных продуктов и т.д.

В большинстве стран, даже имеющих в той или иной форме мегарегулятор, банковское регулирование и надзор закреплены за центральным банком, его аналогом или отдельным органом банковского надзора. Имеется опыт, когда некоторые параметры банковской деятельности подпадают под юрисдикцию мегарегулятора, а другие, такие как норма резервирования, достаточность капитала, лицензирование - регулируются специализированным органом. Такое разделение оправдано: поддержание устойчивости банковского сектора является специфической задачей, в некоторых случаях противоречащей задачам развития иных сегментов финансового рынка

Популярность идеи образования мегарегулятора связана с теми преимуществами, которые он предоставляет.

Во-первых, мегарегулятор призван устранить ситуации, когда участники рынка используют противоречия в его регулировании разными органами, поскольку формируются единые стандарты и правила для всех участников финансового рынка

Кроме того, мегарегулятор призван сочетать в себе правоустанавливающую и правоприменяющую функции, что делает процесс подготовки и внедрения новых норм более гибким, быстрым и отвечающим интересам рынка.

Осуществление регулирования через мегарегулятор также отвечает интересам кон-

солидации рынка и созданию финансовых конгломератов, которые занимаются не одним видом финансовой деятельности, а сразу несколькими. Создание единого регулятора позволяет внедрять более оперативный и эффективный контроль в рамках стирания границ финансовых рынков и их наложения друг на друга. Мегарегулятор может составлять сводную отчетность по крупным конгломератам, что будет более понятно рынку, чем многочисленные отчеты из различных ведомств.

Во-вторых, единый мегарегулятор может более оперативно справляться с рисками на рынке в связи с тем, что при наличии каких-либо проблем в определенном направлении он имеет возможность быстро реорганизовываться и направлять необходимую часть своего кадрового потенциала на их решение. Таким образом, мегарегулятор способен лучше использовать имеющийся кадровый потенциал, что должно привести к снижению расходов на его содержание по сравнению с затратами на содержание нескольких регулирующих органов, а также более эффективному контролю на рынке.

Кроме того, мегарегулятор позволит избежать споров о том, какому органу надо предоставить полномочия регулирования в отдельном сегменте рынка, какой орган будет наблюдать за этим сектором. Как показала практика, в России споры по компетенции и распределению полномочий могут быть достаточно острыми, как, например, было в отношении рынка производных финансовых инструментов.

В-третьих, мегарегулятор может лучше сгенерировать потоки информации и обеспечить их конфиденциальность, так как оборот информации происходит внутри одной организации, а не между несколькими. В связи с этим уменьшается опасность утечки информации, ее незаконного разглашения.

В-четвертых, единый регулятор способен быть контактным центром для соответствующих органов в других странах, что может стимулировать международное сотрудничество по координации финансового рынка и более открытый обмен информацией. Иностранцам участникам рынка и инвесторам легче понять, где искать защиту в случае возникновения конфликтов и нарушения их прав на национальном финансовом рынке.

В настоящее время глобальная реформа институтов финансового регулирования идет полным ходом. На 2011 год намечены масштабные преобразования в Бельгии, Португалии, Греции, Казахстане и Литве. Хотя сейчас их последствия представляются далеко не очевидными, уже через несколько лет станет понятно, что происходит смена институциональной парадигмы финансового регулирования.

Реформа институтов надзора проходит по двум направлениям. Во-первых, укрепление позиций центрального банка. Сегодня можно сказать, что выполнение центральным банком функций мегарегулятора станет новым стандартом регулирования. Изучив ошибки кризиса 2007—2009 годов, заметное число стран перераспределило полномочия среди национальных регуляторов. Консолидация регулирования и надзора на базе центрального банка произошла в Великобритании, Чехии, Ирландии, Словакии и Литве. В Бельгии, Франции, Германии, США, Португалии, Греции центральный банк получил дополнительные полномочия для реализации макропруденциальной политики.

Примечателен пример Великобритании — родины концепции интегрированного надзора за финансовым сектором. В прошлом году правительство решило вернуть надзор за финансовыми посредниками в Банк Англии. Власти признали, что отделение органа надзора от кредитора последней инстанции было ошибкой — мегарегулятор не обла-

дал ни глубиной понимания, ни инструментами поддержки банков в трудные периоды. После возврата полномочий Банк Англии учредил две автономные дочерние структуры: Управление пруденциального надзора и Управление финансового поведения для контроля за соблюдением прав клиентов.

Аналогичные события происходят и в соседних странах. В апреле 2011 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев упразднил Агентство по регулированию деятельности регионального финансового центра города Алма-Аты и Агентство по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций. Их функции переданы Национальному банку Казахстана — откуда они и были выделены. В Литве готовится ликвидация комиссии по ценным бумагам и комиссии по надзору за страховщиками, а также слияние надзора за всеми типами финансовых посредников в едином мегарегуляторе на базе автономного департамента центрального банка.

Можно назвать, по меньшей мере, четыре причины нарастающих в мире преобразований. Во-первых, центральный банк несет ответственность за макроэкономическую стабильность (ценовую стабильность и устойчивый сбалансированный экономический рост), что делает его очевидным претендентом на интегрированный надзор и макропруденциальное регулирование. Во-вторых, централизация ответственности в пределах центрального банка позволяет избежать проблем межведомственной координации, потери времени и размывания полномочий (между органом надзора и кредитором последней инстанции), что критично в периоды финансовых потрясений. В-третьих, денежно-кредитная политика обладает потенциальным эффектом финансового регулирования на макроэкономическом уровне, что также делает центральный банк наиболее подходящим кандидатом на роль мегарегулятора. В-четвертых, надзирать за рыночными игроками наиболее эффективно будет тот, кто обеспечивает их финансовую поддержку в экстремальных условиях, то есть кредитор последней инстанции.

Второе направление реформы институтов надзора состоит в формализации взаимодействия между ведомствами для обеспечения финансовой стабильности. В США власти учредили совет по мониторингу за финансовой стабильностью, куда под началом казначейства США вошли финансовые ведомства для контроля над системообразующими участниками рынка. В Банке Англии наряду с комитетом по денежно-кредитной политике создан специальный комитет по финансовой политике, ответственный за макропруденциальные задачи. По доступным сведениям на начало 2011 года, комитет по финансовой политике действует в Национальном банке Бельгии, Резервном банке Южной Африки, Центральном банке Шри-Ланки, Банке Уганды. Европа пошла по пути построения панъевропейских надстроек над регуляторами, что выразилось в открытии Европейского совета по мониторингу системных рисков. Кроме того, большинство стран Европы предполагает создать национальные межведомственные органы, которые отвечали бы за системную стабильность. Во Франции — Совет по финансовому регулированию и системному риску, в Греции — Совет по системной стабильности, в Венгрии — Совет по финансовой стабильности и т.д. В задачи упомянутых органов входит, как правило, идентификация системных рисков, управление финансовыми дисбалансами, содействие рыночной дисциплине и т.д.

В целом, сущность мегарегулятора в различных странах представлена в табл. 1.

Таблица 1. Современная практика мегарегуляторов

Страна

Мегарегулятор

Функции

Мегарегуляторы, выполняющие как надзорные функции, так и функции установления правил

Велико-британия

Financial Services Authority

С 1997 г. поэтапно аккумулирует функции банковского надзора (Bank of England, Supervision and Surveillance Division), регулирования и надзора над строительными обществами, институтами ценных бумаг, страхования, коллективных инвестиций (эти функции ранее выполнялись Building Societies Commission, Securities and Investments Board, Insurance Directorate of Department of Trade and Industry, Securities and Futures Authority, Personal Investment Authority, Investment Management Regulatory Organization, Friendly Societies Commission, Registrar of Friendly Societies)

Австралия

Australian Securities and Investments Commission, Australian Prudential Regulation Authority

Два мегарегулятора - Australian Securities and Investments Commission (регулирование и надзор отрасли ценных бумаг и инвестиционных трастов; защита инвесторов во всех финансовых отраслях, включая отношения страховых компаний и банков с клиентами) и Australian Prudential Regulation Authority (установление пруденциальных стандартов и надзор в отношении банков, страховых компаний, пенсионных фондов, небанковских кредитных организаций) находятся (совместно с центральным банком) под координирующим воздействием совета финансовых регуляторов (Council of Financial Regulators), который обладает скорее не властными, а согласующими полномочиями

Канада

Office of the Superintendent of Financial Institutions

Установление регулятивных правил и надзор за рядом финансовых институтов, если они регистрируются на федеральном уровне (банки, небанковские кредитные организации, страховые организации, трасты, институты пенсионного частного обеспечения)

Сингапур

Monetary Authority of Singapore

Регулирование всего финансового сектора, в том числе выполнение функций центрального банка, а через структурное подразделение Financial Supervision Group функций надзора и регулирования всего финансового сектора, включая банки, страховые компании, отрасль ценных бумаг

Мегарегуляторы, выполняющие только (или преимущественно) надзорные функции

Япония

Financial Supervisory Agency

Действуя как мегарегулятор, является только органом надзора, исполняя надзорные функции (в том числе проверки, финансовые расследования и принятие санкций) в отношении банков, страховых организаций и отрасли ценных бумаг

Корея

Financial Supervisory Commission

Является только органом надзора, осуществляя указанные функции в отношении банков, страховых институтов, отрасли ценных бумаг, небанковских финансовых институтов

Венгрия

Hungarian Banking and Capital Market Supervision

Осуществляет надзорные функции в отношении банков и отрасли ценных бумаг

Дания

Danish Financial Supervisory Authority

Действует как "секретариат" (внешние связи и обеспечивающие функции) для трех секторальных ведомств (Danish Securities Council, Danish Insurance Council, Danish Pension Market Council), каждый из которых является надзорным органом для отрасли ценных бумаг, страхования и частного пенсионного обеспечения соответственно

Норвегия

Banking, Insurance and Securities Commission

Является только органом надзора, осуществляя указанные функции в отношении банков, страховых институтов, отрасли ценных бумаг, пенсионных фондов, небанковских финансовых институтов

Швеция

Swedish Financial Supervisory Authority

Надзор за банками и другими кредитными организациями, институтами ценных бумаг, инвестиционными фондами, страховыми компаниями

Финляндия

Financial Supervision

Надзор за банками и другими кредитными организациями, институтами ценных бумаг, инвестиционными фондами, страховыми компаниями, рынками, депозитарной инфраструктурой

Южная Африка

Financial Services Board

Осуществляет надзорные и "консультирующие" функции в отношении институтов ценных бумаг, страхования, частного пенсионного обеспечения, трастов и других, за исключением банков

В России процесс создания мегарегулятора начался с объединения двух федеральных служб - Федеральной службы по финансовым рынкам и Федеральной службы по страховому надзору. В целях обеспечения эффективного регулирования, контроля и надзора в сфере финансового рынка Российской Федерации Указом Президента РФ от 04.03.2011 № 270 "О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации" постановлено присоединить Федеральную службу страхового надзора к Федеральной службе по финансовым рынкам. В связи с присоединением Федеральной службе по финансовым рынкам переданы функции по контролю и надзору за субъектами страхового дела.

Изменения с органами надзора в России связаны не столько с обеспечением финансовой стабильности, сколько с текущей политической средой. В частности, у нас нет органа, который нес бы конечную ответственность за макрофинансовые, системные риски. Некоторое время на его роль претендовал Совет при Президенте РФ по развитию финансовых рынков (пришел на смену Государственной комиссии по защите прав инвесторов на финансовом и фондовом рынках). С начала его работы о деятельности совета, который собирается несколько раз в год, почти ничего не известно. Более того,

состав совета вызывает у наблюдателей недоумение. Его сформировали из высокопоставленных чиновников, однако ни один из представителей финансового сектора, ради которого орган задумывался, в совет не вошел. Кроме работы над законодательством, признаков деятельности совета не видно. Маловероятно, что он способен отвечать за стабильность и тем более оперативно заниматься антикризисным менеджментом во времена кризисов.

Совет по финансовой стабильности или Совет по системным рискам может быть работоспособен, если его администратором будет Банк России. Войти в него должны те ведомства, которые непосредственно причастны к ежедневной практике надзора, — Банк России, Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР), Агентство по страхованию вкладов и Минфин в части использования средств бюджета в антикризисной политике. И задачи совета должны носить вполне утилитарный характер: раннее выявление системных рисков, гармонизация микропруденциальных норм, применение макропруденциальных инструментов, контроль за финансовыми конгломератами и т.д.

Другое изменение в отечественной регулятивной среде состоит в попытке создания частичного мегарегулирования путем поглощения Росстрахнадзора со стороны ФСФР. С экономической точки зрения реорганизация не предполагает изменений в правилах надзора. Зато фискальное ведомство перераспределило полномочия в свою пользу, а главой объединенной ФСФР стал замминистра финансов.

В профессиональных кругах разделение ответственности за финансовое регулирование между двумя институтами (как правило, центральным банком и управлением пруденциального надзора) получило название «модель двойного пика». Как показывает анализ международного опыта, «двойной пик» в долгосрочном периоде обладает неустойчивостью. В конечном счете, он является промежуточной формой власти. В классическом виде «модель двойного пика» сохранилась только в маленьких странах с неразвитым финансовым рынком: Ямайке, Маврикии и Киргизии. В других странах произошло или создание межведомственной надстройки (Чили и Болгария), или дрейф в сторону единого регулятора (Боливия), или передача полномочий центральному банку (Словакия).

В отличие от западных стран, где кризис привел к усилению роли центрального банка, в России наибольшие полномочия приобрел Минфин. Долгосрочные преимущества избранного подхода выглядят неоднозначно. Для фискального ведомства, отвечающего за налогово-бюджетную политику, финансовое регулирование не является профильной деятельностью. Это во многом объясняет, почему столь нужные законодательные решения в финансовом регулировании не принимаются годами. Кроме того, пресловутого конфликта интересов избежать не удалось: тот же Минфин для своих нужд проводит операции с банками и на рынке ценных бумаг. Укрепление позиций ведомства началось в 2004 году, когда под лозунгом административной реформы прошло разделение правоустанавливающих и правоприменительных функций. Считалось, что фискальные власти будут придумывать правила игры в финансовом секторе, а Банк России и ФСФР — их применять. Однако сегодня, восемь лет спустя, эффективность разделения полномочий среди регуляторов выглядит не столь очевидной.

С 01 сентября 2013 года вступил в силу федеральный закон от 23 июля 2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регу-

лированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков», а со 02 октября 2013 года вступает в силу закон № 146-ФЗ, вносящий существенные изменения в законы «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Данная реформа имеет как преимущества, так и недостатки, исходя из оценки создания мегарегулятора на базе ЦБ.

Итак, преимущества:

1. Особенностью ЦБ является его самофинансирование, это обеспечит более высокую оплату труда, наличие большего количества ресурсов, а также снизит нагрузку на бюджет.

2. Создание мегарегулятора на базе ЦБ означает, что данная организация будет обладать высокой степенью независимости от органов власти и самих объектов регулирования.

3. Деятельность мегарегулятора легче анализировать.

4. Подписание меморандума IOSCO - Международная организация комиссий по ценным бумагам, вступление в данную организацию будет способствовать сотрудничеству с регуляторами из других стран. Это в свою очередь улучшит качество самого регулирования и снизит риск неправомерных действий участников финансовых рынков.

Недостатки:

1. Усиление конфликта интересов в ЦБ РФ, связанного с одновременным осуществлением регулирования и надзора за финансовыми организациями и участием в их капитале.

2. Недостаточное внимание к развитию небанковских отраслей финансового рынка.

Рассмотрим ЦБ России как мегарегулятор поподробнее. Итак, с 1 сентября 2013 года он функционирует как мегарегулятор финансового рынка с гораздо более широкими полномочиями. Банку России переданы полномочия ФСФР по контролю и надзору за деятельностью некредитных финансовых организаций, в том числе участников рынка ценных бумаг, субъектов страхового дела и микрофинансовых организаций, за деятельностью бирж, инвестиционных и пенсионных фондов, а также полномочия по контролю и надзору в сфере формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений.

Регулирование деятельности кредитных кооперативов, союзов (ассоциаций) и иных объединений кредитных кооперативов осуществляются Банком России.

Помимо этого, предусмотрена передача Банку России ряда полномочий Минфина России и Правительства РФ по нормативному регулированию финансового рынка. ЦБ РФ наделили правом издавать нормативные акты, регулирующие отношения в указанной сфере. Банк России также наделили правом законодательной инициативы для внесения в Правительство РФ проектов законов и других нормативных актов.

Одновременно повысился статус Национального банковского совета – он переименовался в Национальный финансовый совет. До 5 лет увеличился срок полномочий Председателя ЦБ РФ и членов Совета директоров, которые должны будут быть переизбраны после вступления закона № 251-ФЗ в силу (сейчас срок полномочий составляет 4 года).

Сняты ограничения по срокам предоставления Банком России кредитов банкам.

Банк России вправе обратиться к иностранному регулятору финансового рынка с запросом о предоставлении информации и документов, в том числе конфиденциальных,

включая содержащие сведения, составляющие банковскую тайну.

ЦБ РФ наделен полномочиями по утверждению отраслевых стандартов бухгалтерского учета для кредитных организаций и некредитных финансовых организаций. Помимо утверждения плана счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядка его применения, ЦБ РФ утверждает план счетов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций и порядок его применения.

ЦБ РФ имеет полномочия по регистрации выпуска ценных бумаг как в отношении банков, так и в отношении некредитных финансовых организаций.

Со дня вступления в силу Федерального закона № 251-ФЗ отчеты, сведения, уведомления, другая информация и документы, направляемые (представляемые) в Федеральную службу по финансовым рынкам либо подлежащие согласованию или утверждению ФСФР, направляются в Банк России, согласовываются и утверждаются Банком России.

Таким образом, Банк России, помимо надзорного органа за кредитными организациями, с 01 сентября 2013 года является органом, осуществляющим регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков за всеми некредитными финансовыми организациями, а именно:

- 1) профессиональными участниками рынка ценных бумаг;
- 2) управляющими компаниями инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 3) специализированными депозитариями инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 4) акционерными инвестиционными фондами;
- 5) организациями, осуществляющими клиринговую деятельность;
- 6) организациями, осуществляющими деятельность по выполнению функций центрального контрагента;
- 7) организациями, осуществляющими деятельность организатора торговли;
- 8) организациями, осуществляющими деятельность центрального депозитария;
- 9) организациями, осуществляющими деятельность субъектов страхового дела;
- 10) негосударственными пенсионными фондами;
- 11) микрофинансовыми организациями;
- 12) кредитными потребительскими кооперативами;
- 13) жилищными накопительными кооперативами;
- 14) бюро кредитных историй;
- 15) организациями, осуществляющими актуарную деятельность;
- 16) рейтинговыми агентствами;
- 17) сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами.

Таким образом, в мире действительно существует тенденция создания мегарегуляторов - Норвегия (1986 г.), Канада (1987 г.), Дания (1988 г.), Швеция (1991 г.), Великобритания (1997 г.), Япония (1998 г.), Корея (1998 г.), Австралия (1998 г.), Исландия (1999 г.)⁴, Южная Африка (1990 г.), Венгрия (1996 г.), Сингапур.

Однако в России создание мегарегулятора преждевременно. Учитывая слабость ресурсов государства, существование функциональных органов крайне важно, так как это создает возможность направленного внимания и целевых действий по строительству или, точнее, по содействию строительству своих отраслей: страхования, ценных бумаг, банков, частного пенсионного обеспечения, коллективных схем инвестирования.

Стоит только укрупнить их регуляторов, как объем усилий, относящийся к каждой финансовой отрасли, будет резко сокращен.

Для создания в России мегарегулятора нет экономической базы:

- финансовый рынок пространственно протяжен, крайне раздроблен, основан на очень мелких финансовых институтах с низкой капитализацией, которым только предстоит вырасти в более диверсифицированный и крупный бизнес;
- региональные рынки замкнуты, отсутствует не только трансграничное, но даже в большой мере трансрегиональное предложение финансовых продуктов;
- финансовые продукты имеют упрощенную структуру;
- не существуют действительно крупные финансовые конгломераты, которые бы имели доминирующее положение в нескольких секторах рынка и представляли собой универсальный бизнес со сложной организационной структурой;
- функциональным регуляторам только предстоит в будущем создать и развить внутри своих секторов финансового рынка крупные компании, которые бы на основе реорганизаций и приобретений стали бы занимать ощутимые доли на рядом стоящих рынках финансовых продуктов.

Поэтому необходимо согласиться с мнением Говарда Дэвиса, главы центрального органа надзора за рынком финансовых услуг Великобритании Financial Services Authority, который отмечает следующее: «В Соединенном Королевстве мы решили, что создание мегарегулятора имеет смысл на наших очень открытых рынках. Но если рассмотреть мировую практику, то можно найти много очень различных моделей регулирования, относительно которых ясно, что они хорошо работают в странах с различными типами финансового рынка и политических структур. Совершенно невозможно утверждать, что одна и та же модель является, безусловно, правильной для каждой страны».

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 04.03.2011 № 270 "О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации"
2. Донецкова О. Ю. , Помогаева Е. А. Банкострахование. Учебное пособие, М.: Директ-Медиа, 2013. - 84 с.
3. Ларина Л.И. Перспективы создания единого регулятора финансового рынка. - Журнал «Деньги и кредит», №10, 2009 г.
4. Луцкая Е.Е. Международное и государственное регулирование финансовых институтов и услуг. - Журнал «Банки: мировой опыт. ИНИОН РАН», №1, 2012 г.
5. Меликьян Г. Особенности российской системы. - журнал «Аналитический банковский журнал», №1, 2011 г.
6. Миркин Я. Мегарегулятор. Журнал "Рынок Ценных Бумаг" №14, 2010
7. Моисеев С. Кончина мегарегулятора за рубежом и его рождение в России. - Ежедневная деловая газета "РБК" Daily online
8. Мурычев А. Банковский надзор и финансовая стабильность. Россия в контексте общемировых стандартов. - Журнал «Банковское дело в Москве», №9, 2005г.
9. Новиков А. Мегарегулятор - новый шаг в развитии финансового рынка (интервью Вьюгина О.Г.) - журнал «Аналитический банковский журнал», №8, 2010 г.

Литература

1. Список использованной литературы:

2. 1. Указ Президента РФ от 04.03.2011 № 270 "О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации"
3. 2. Донецкова О. Ю. , Помогаева Е. А. Банкострахование. Учебное пособие, М.: Директ-Медиа, 2013. - 84 с.
4. 3. Ларина Л.И. Перспективы создания единого регулятора финансового рынка. - Журнал «Деньги и кредит», №10, 2009 г.
5. 4. Луцкая Е.Е. Международное и государственное регулирование финансовых институтов и услуг. - Журнал «Банки: мировой опыт. ИНИОН РАН», №1, 2012 г.
6. 5. Меликьян Г. Особенности российской системы. - журнал «Аналитический банковский журнал», №1, 2011 г.
7. 6. Миркин Я. Мегарегулятор. Журнал "Рынок Ценных Бумаг" №14, 2010
8. 7. Моисеев С. Кончина мегарегулятора за рубежом и его рождение в России. - Ежедневная деловая газета "РБК" Daily online
9. 8. Мурычев А. Банковский надзор и финансовая стабильность. Россия в контексте общемировых стандартов. - Журнал «Банковское дело в Москве», №9, 2005г.
10. 9. Новиков А. Мегарегулятор - новый шаг в развитии финансового рынка (интервью Вьюгина О.Г.) - журнал «Аналитический банковский журнал», №8, 2010 г.